

Глубокий голос Хэ Сымина напомнил им о своём присутствии и привлёк внимание Вэнь Шуюэ.

Вскоре они расселись за столом. Несмотря на отсутствие аппетита, Вэнь Шуюэ кое-как ела через силу.

— Возникли какие-то проблемы на работе или с делом отца? — спросил мужчина после её длительного молчания.

Она покачала головой и слабо сказала:

— Не совсем. Просто переутомилась в последние дни. После отдыха снова буду в порядке.

— Н-да, по-прежнему притворяешься, — Хэ Сымин разоблачил её ложь, не заботясь о чувствах. Теперь он вполне неплохо знал Вэнь Шуюэ и мог прочесть её мысли даже по простому поднятию головы.

П-ф-ф-ф! Вэнь Баобао с едой во рту взорвался смехом, когда услышал эти три слова, произнесённые отцом.

Смех Хэ Сымина не обидел, чего нельзя было сказать о рте полном риса, который он выплюнул ему прямо в лицо.

Ой-ой!

Вэнь Шуюэ и Баобао машинально задержали дыхание. Они сперва быстро взглянули на мужчину, затем друг на друга и одновременно попытались улизнуть.

По-видимому, ими овладел страх ответственности.

— Стоять на месте.

Не успели они сделать и пары шагов, как Хэ Сымин на них рявкнул. Сильно нервничая, мама с сыном заставили себя вернуться на свои места за столом.

Вэнь Баобао избегал зрительного контакта с отцом, чьи губы укоризненно сжались. В попытке защитить себя он осторожно заговорил:

— Пап, не вини меня в этом. Еда вылетела из-за твоих слов. Ты стал причиной.

С каждым словом его голос звучал всё тише. Последнее он сам едва ли смог расслышать, поскольку у него не хватило духу громко выразить свою позицию.

— Как ты смеешь такое говорить? Если честно, причина... — предельно острый слух позволил Хэ Сымину расслышать сказанное сыном. Затем он вкрадчивым взглядом окинул Вэнь Шуюэ, тем самым явно намекая, что причина – она.

От неожиданного обвинения глаза девушки мгновенно округлились. Он так и стояла на месте и не знала, как оправдаться.

— Ум, а ты прав, папа. Я согласен с тобой, что причиной стала мамочка, — Вэнь Баобао серьёзно кивнул. Он предал свою маму, приняв сторону отца.

— Эй, Баобао. Как ты можешь... — Вэнь Шуюэ наконец-то пришла в чувство. Зубы её были плотно сжаты, а глаза недобро уставились на сына.

Впрочем, мальчик со скрещёнными на груди руками ответил серьёзно, как взрослый:

— Мамочка, со всем моим к тебе уважением, это действительно твоя вина. Если бы у тебя не было плохого настроения, папа не стал бы тебя утешать. А значит не сказал бы тех трёх слов, и я не оплевал бы его едой.

Вэнь Баобао разложил всё по полочкам. В какой-то момент Вэнь Шуюэ почти с ним согласилась.

Но секундой позже его слова утратили смысл.

— Не стой столбом. Подойти и вытри меня, — Хэ Сымин с хмуростью закатил глаза.

Они все так заикнулись на поисках правого и виноватого, что забыли вытереть рис с мужчины. Разумеется, он разозлился.

— Ой, точно, — Вэнь Шуюэ опомнилась и стала убирать с него рис. Их сын любовался этой сценой, хотя они почти не соприкасались телами.

Чтобы не мешать им, он подобрал кое-какие свои вещи и скрылся настолько тихо, что они даже не заметили.

Хэ Сымин смотрел только на девушку, чем заставил её смутиться. По этой причине она сказала:

— Почему ты так на меня смотришь? Мне неловко.

— Ты что-то от меня скрываешь. Почему? — мужчина не стал ходить вокруг да около. Он

бросил на неё пронзительный взгляд, словно мог читать мысли.

Вэнь Шуюэ запаниковала. Покончив с рисом, она села на своё место, вид у неё при этом был далеко не лучший.

Девушка планировала рассказать ему об этом, но не нашла времени. Она хотела немного вздремнуть перед разговором с ним.

— Говори. В чём дело?

Тон Хэ Сымина нарушил молчание.

Вэнь Шуюэ сжала губы и пресно ответила:

— Сегодня ко мне на работу приходила мама. Ей прислали посылку. Внутри неё оказались доказательства того, как Лу Цзюньхань подставил моего отца. Но потом я обнаружила, что доказательства фальшивые. Нас опять обманули, а мы совсем не понимаем, с какой целью.

Она вообще не понимала, в чём заключалась логика, того, кто послал им ложные улики.

Этот обман и смущал Вэнь Шуюэ, поскольку по итогу они остались ни с чем.

— Твоя мама находится рядом с Лу Цзюньханем и Цинь Вэйвэй. У тебя нет никаких подозрений? — наконец Хэ Сымин выразил свою догадку. Если маму Вэнь Шуюэ держали в заточении, то милое отношение к ней было совершенно невозможным.

Оно совсем не имело смысла.

По правде говоря, девушка и сама это осознала. Нахмурившись, она сказала глубоким голосом:

— Скорее всего, у моей мамы есть доказательства их преступления, поэтому они не смеют ей вредить. А ты что думаешь?

— Ну, это возможно. Только ты уже давно не жила со своей матерью. Тебе нужно быть настороже. Не говори никому об этом, — напомнил ей мужчина. В виду он имел явно не только это.

Вэнь Шуюэ хорошо знала об этом и поняла его намёк.

С горькой улыбкой она ответила:

— Я никогда не стану подозревать собственную маму. Если она и сделала что во вред мне, то непременно сможет это объяснить. После стольких лет жизни с ними у неё наверняка появилась на них злоба.

Будь Вэнь Шуюэ чуть умнее, семья Вэнь не оказалась бы в текущей ситуации. Если бы она не влюбилась в Лу Цзюньхана, всё сейчас сложилось бы совсем иначе.

Но прошлого не вернетишь, и нечего было об этом жалеть. Теперь ей оставалось только шаг за шагом принимать соответствующие меры.

— Я помогу разобраться в этом вопросе, но тебе нужно больше отдыхать. Не заставляй меня волноваться.

<http://tl.rulate.ru/book/40510/1665312>